

СПАСЕНИЕ ДИАЛЕКТИКОЙ

Корнильцева Е.Г. , Лысенко В.В.

Уральский государственный экономический университет, Екатеринбург

Ключевые слова: диалектика, мышление, благо, целое.

Никому не везёт слишком долго.

Сенека

А многим и коротко не очень «везёт». Поистине, лишь та философия стоит потраченного на неё времени, которая объясняет, почему хорошо, даже тогда, когда хуже некуда. И не вообще, а конкретно. Как не болит, когда очень больно, в чём счастье несчастного, на что надеяться, когда надеяться не на что.

Из известных первопроходцев в эти дебри дальше других забирался Сократ. По крайней мере, себя он, в конце концов, убедил. Фанатики иррационального толка, т.е. аутентичные, как эксклюзив, вне зачёта. Но, с другой стороны, чтобы прозреть в диалектическом экстазе мельчайшие приметы благомироустройства, надо быть клоном Сократа. Здесь специфика на уровне обмена веществ. Только мудрейший из греков мог набрать лишний вес, злоупотребляя духовной пищей. И дело не в психосоматических штуках, но именно в логическом преобразовании материи, вразумлении жизни.

Меж тем, физическое существование развивается в неприятном для нас направлении — к скорейшему собственному разложению. Что, вроде, логично: составное разваливается на части. Хотя обратная логика имеет не меньшие основания. Почему не принять, что части стремятся к слиянию в целое. Как иначе объяснить конечную скорость всякого разрушения? Разумеется, можно сказать, что конец высказывания и станет всеобщим концом. Но предыдущего текста это всё равно не отменит. С другой стороны, всё расплзается непрерывно, интегрально и необратимо. Очевидно, соперничают

две тенденции, из которых в эмпирической сфере одолевает «деструктивная» линия. «Медленно, но верно». Из предположения о глобальном динамическом равновесии как единственно представимом сценарии реальности следует преобладание структуры в других местах и отношениях. Отсюда, в свою очередь, наша участь обретает нечаемый ранее смысл. Забирая на себя и собой (начиная с самой телесности) изрядную долю общего негатива, мы сбываем в иных мирах идеальные образы сущего. Хорошо там, где нас нет.

Преобладание в наблюдаемой области отрицательных явлений требует избытка фактов обратного свойства за границами опыта. Если простые человеческие радости у нас в таком дефиците, где-то лопают осетровую икру ложками, и взаимность считается нормой жизни. А учитывая асимметрию и нашу бедность, всё ещё краше. Здешние чудеса там прозаический порядок вещей. Из бесконечной спутанности и безнадёги происходят полная ясность и абсолютная реальность мечты. Царство справедливости и добра держится нечеловеческим усилием, т.е. жизнью.

Какой же «дивный новый» мир воздвигается нашим тотальным крушением? Религиозно-окрашенный дискурс говорит о внутренней духовной твердыне. Та же монашеская (и не только) аскеза всегда стремилась «организовать и возглавить» процесс душевного созидания через телесное разрушение. Но простое отрицание не создаёт положительной величины. В лучшем случае из аскезы и обычно следующего за ней (или с ней) квиетизма получается психический, духовный и метафизический ноль. Впрочем, тот же буддизм преследует как раз эту цель — суицида индивидуального наваждения.

Если страдания не воздвигают крепость внутри, где же торжествует новое качество? И можно ли его причаститься? Интуиция целого направляет любое движение в русло всеобщего синтеза. Тогда дисфункции и нестроения могут пониматься двояко: опосредование органической тенденции, или обстоятельства смены вариантов единства (как его эволюции.) Одно явно подразумевает другое. Так или иначе, бытие испытывает всё больший крен. А способности само-стояния имеют пределы, и никаких опор, кроме внутренних, у реаль-

ности нет. Обратная сторона бесконечной сложности — почти такая же хрупкость. Чтобы оставаться на месте, надо бежать с ускорением. Соответственно увеличиваются нагрузки и риски. Непрерывно совершенствуясь, т.е. активно сопротивляясь небытию, преодолевая его стремительно растущую гравитацию, конструкция накапливает напряжения, и каждый следующий кризис подвигает к пропасти сильнее всех предыдущих. Отсюда актуальны рассуждения о нашем космологическом и метафизическом назначении.

Изживая дурную бесконечность материальной инерции, мы реализуем в очищенных сферах мечты, идеалы и смыслы. По-другому и не получится. Воплощённая утопия — противоречие в определении, употребляющее утопистов на завтрак. Такова плата за извращение онтологической иерархии. Впрочем, сказанное не означает пассивного удобрения чужой гармонии. Хотя и такое употребление гораздо больше, чем обещают эмпирическому индивиду Гегель с Шекспиром.

В отсутствие известных непреодолимых препятствий следует считать равновероятными любые расклады. Конечно, так можно зайти далеко. А что мешает? Законы природы с человеком не особенно церемонятся. Почему не ответить им тем же. Личность конечна, как явление в пространстве и времени. Что, однако, не повод ставить крест на личном бессмертии. Пространство-время только абстракция отношений субъекта с объектом. И жизнь протекает в разделяемых носителями образах мира. Для счастья надо вернуть власть над ними. Мера обусловленности представления объектом всегда санкционируется субъектом. Как отказ от выбора — уже выбор. Не существует стен, кроме тех, что построили сами. Физическая смерть — догма только для тех, кто в неё верит. И горе не от ума, а от недоумия. Если формальная логика огрубляет, схематизирует происходящее, диалектический логос вразумляет действительность, перенастраивает её с циклического противоборства тенденций на всепобеждающее стремление к совершенству. Бытие обретает качество блага. И нет нужды сочинять бесконечные теодицеи, заговаривать зубы и призывать к долготерпению. Никакой интерпретации и казуистики. Буквальное понимание не должно оскорблять наше-

го образования, которое, как всякое, открывая одни двери, закрывает другие. Самые слабые флуктуации вытягиваются в струну абсолютной интенцией смысла и бесконечным притяжением идеала. В общем, светлое будущее здесь и сейчас. И это не только возможность, но долг. Актуальное счастье смягчает дисбалансы и диспропорции в целом. Восстанавливая равновесие, мир качнётся навстречу. Как Новая земля и Новое небо.

Диалектический способ мысли претворяет воду в вино, делает духовные блага осязаемыми и калорийными. Диалектика приводит бытие к его первообразу. Противоречивое целое соглашается из раздвоения, соединяется из разделения, утверждается из отрицания, созидается из разрушения. Без ущерба для самодвижения воплощается постройительный тренд. Формальная симметрия принципов — уступка злу и заведомый проигрыш. Как в казино, когда ничья толкуется в пользу хозяина. Поэтому надо вести дело так, чтобы в поражении было больше победы, в темноте — света, в боли всё наслаждение, в смерти полная жизнь. Диалектика заключается в положительном развитии тезиса, когда становление антитезы непосредственно есть её снятие. Как осознание своей ограниченности всегда происходит за своими границами. Тогда синтез очищается от тяжёлой наследственности (и репликация теломер, к слову, не накапливает ошибок.) Если абстрактная диалектика лишь констатирует перманентный конфликт, претендуя находиться над схваткой, то конкретная рецентрация отношений проникает мир и жизнь смыслом. Асимметрия в сторону целого напрямую включает любые издержки в благую конструкцию. Абсолютный коэффициент полезного действия в каждом движении преобразует действительность, являющую теперь непрерывное чудо. Где вечная жизнь — самое первое и заурядное.